

НИГЕРИЯ РАЗОБЛАЧАЕТ ЛОВУШКУ

Э. ОНАН

ВЗВОЕВАНИЕ политической независимости Нигерией в 1960 году создало реальные предпосылки для коренной перестройки ее народного хозяйства и экономических отношений с бывшей метрополией и другими странами. С этой целью разработан шестилетний план экономического развития Нигерии, принятый в декабре 1962 года. Однако на своем новом пути Нигерия столкнулась с «Общим рынком», ставящим перед собой прямо противоположную задачу: увековечить колониальную структуру экономики африканских стран, закрепить за ними роль аграрно-сырьевого придатка Западной Европы и в конечном итоге сделать их участниками своих агрессивных военных планов. Естественно, что Нигерия, крупнейшее африканское государство, с огромными природными богатствами и людскими ресурсами, привлекает особенное внимание Италии и Франции.

«КНУТ И ПРЯНИК»

Нигерия давно стала объектом все возрастающей экономической экспансии этих стран. Уже в 1960 году ФРГ по объему внешней торговли с Нигерией вышла на третье место. Большую заинтересованность в нигерийском рынке проявляет Франция. С созданием «Общего рынка» положение ее в ассоциированных африканских странах сильно поколебалось. Теперь уже не одна Франция, а европейская «шестерка» осуществляет экономический диктат в отношении этих стран. Франции пришлось также уступить партнерам по «рынку» часть своих внешне-торговых позиций в этих странах. Пытаясь компенсировать эти потери, французский капитал устремился в африканские страны стерлинговой зоны, в частности в Нигерию. Французский экспорт в эту страну с 1957 по 1961 год почти утроился, нигерийский же экспорт во Францию за тот же период увеличился с 5,4 до 9,7 миллиона фунтов стерлингов.

Что касается Италии, то ее торговый оборот с западноафриканскими странами, не ассоциированными с «Общим рынком», оценивался в 1961 году в 27 миллионов фунтов стерлингов, что в четыре раза

превышает ее торговый оборот с ассоциированными странами. На долю Нигерии при этом приходилось 16 миллионов фунтов стерлингов. Итальянский капитал в Нигерии развернул за последние годы интенсивную деятельность. Итальянские компании добились в ожесточенной борьбе права проектировать и строить три магистральные дороги в Нигерии, плотины на реке Нигер, верфи в порту Апапа и т. д. В общем более четверти всех основных строительных работ в Нигерии ведется итальянскими компаниями. Стараясь еще больше вовлечь Нигерию в свою экономическую и политическую орбиту, «шестерка» пустила в ход испытанную политику «кнута и пряника». «Пряником» должен служить пресловутый «фонд развития», к которому обещают приобщить Нигерию в случае ее ассоциации. Раскусив этот «пряник», не трудно убедиться, что он с довольно острой колониальной начинкой: средства, обещанные «фондом», не могут быть использованы африканскими странами по своему усмотрению, а должны расходоваться в основном на развитие там инфраструктуры (дороги, мосты, порты и т. д.), иначе говоря, способствовать большему выкачиванию сырья в страны «шестерки». Так, 40 процентов средств «фонд» ассигнует на строительство дорожной сети, 20 процентов — на развитие сельскохозяйственных культур, идущих на экспорт.

На конференции политических и экономических экспертов стран «Общего рынка» в Бари в октябре 1961 года один из ораторов откровенно признал, что страны «шестерки» дают кредиты, преследуя лишь цель найти рынки для сбыта своих товаров. Понятна поэтому позиция главы нигерийского правительства, заявившего, что «Нигерия не претендует на «фонд развития».

Другие «преимущества» ассоциации, которые должны якобы вытекать из постепенной ликвидации к 1965 году таможенных пошлин на экспорт нигерийской продукции в страны «Общего рынка», также весьма иллюзорны. Ведь Нигерии пришлось бы вести там конкурентную борьбу с остальными 16 африканскими странами. Следует учесть еще, что под давлением США, которые отнюдь не желают закрыть «Общий рынок» для своих латиноамериканских трестов, экспортирующих тропические продукты, «шестерка» снизила общие внешнеторговые тарифы на какао и кофе на 50 процентов, а на бана-

ны — на 25 процентов. Сбыт нигерийских товаров на «Общем рынке» натолкнулся бы, таким образом, еще и на ожесточенную конкуренцию со стороны латиноамериканских монополий.

Что касается «кнута», которым Нигерия загоняется в «Общий рынок», то он весьма ощутим, ибо бьет по самому ее большому месту — проблеме сбыта сельскохозяйственной продукции. Для «непослушных» «шестерка» вводит дискриминационные внешнеторговые тарифы на такие важнейшие продукты экспорта, как какао-бобы — 5,4 процента первоначальной продажной цены, пальмовое масло — 9—10 процентов, арахисовое масло — 5—15 процентов, продукцию лесной промышленности — 10 процентов и т. д. Все перечисленные товары составляют около половины стоимости всего нигерийского экспорта. Важное место занимают эти товары и в торговле Нигерии со странами «шестерки». В 1960 году, например, Нигерия экспортировала в страны «Общего рынка» 30 процентов своей продукции.

Особенно пострадает от дискриминационной таможенной политики стран «Общего рынка» обрабатывающая и пищевкусовая промышленность Нигерии, ибо наиболее высокие тарифы установлены на такие товары, как фанера, масло-какао, растительные масла. Они значительно выше, чем надбавки на какао-бобы, семена масличных культур и другое сельскохозяйственное сырье. Такая дифференциация таможенных пошлин наглядно показывает колониальную, империалистическую сущность «Общего рынка».

Выступая в сентябре 1962 года в Лондоне по вопросу об «Общем рынке», премьер-министр Нигерии Тафава Балева разоблачил экономическую политику Запада в отношении африканских стран, которые, по его словам, попались в расставленный им капкан. Цены на их экспорт постоянно падают и в настоящее время ниже самого низкого уровня 1957—1958 годов. В то же время цены на импорт промышленно развитых стран продолжают расти. При этом «ножницы цен» постоянно увеличиваются. Если, например, принять сумму экспорта и импорта Нигерии в 1954 году за 100 фунтов стерлингов, то в 1961 году ее экспорт составил 90 фунтов стерлингов, а импорт — 102 фунта стерлингов. Показательным является положение, создавшееся на мировом рынке земляного ореха.

НУЖНА ПЛОТИНА ПРОТИВ БРОСОВЫХ ТОВАРОВ

В 1961/62 году нигерийский крестьянин получал за тонну арахиса около 43 фунтов стерлингов. Эта сумма была определена, исходя из предполагаемых мировых цен на тонну арахиса — 57 фунтов стерлингов. Однако цена упала до 56 фунтов стерлингов, что нанесло Нигерии убыток примерно в 1200 тысяч фунтов стерлингов. Перспективные мировые цены на арахис на 1962/63 год вновь понизились, дойдя до 53—55 фунтов стерлингов за тонну. Аналогичное положение создается на рынке хлопка, соевых бобов и т. д. Естественно, уменьшаются и закупочные цены на эти товары, отчего пострадает прежде всего нигерийское крестьянство.

Существование «Общего рынка» показало, что он лишь усугубил одностороннее развитие ассоциированных африканских стран, не способствуя ни сколько стабилизации мировых цен на их сельскохозяйственную продукцию.

При постоянном снижении мировых цен на тропические продукты Нигерии для поддержания на-

ционального дохода приходится все время увеличивать экспорт. Это, в свою очередь, ведет к очередному падению мировых цен. Получается замкнутый круг. Какой же выход? Даже буржуазные экономисты вынуждены признать, что такие страны, как Нигерия, ставшие на путь самостоятельного развития, могут улучшить свое экономическое положение, лишь уничтожив монокультуру в хозяйстве.

Принятый недавно шестилетний план Нигерии, основная задача которого — превратить страну в «промышленное сердце африканского рынка», свидетельствует о том, что Нигерия решила покончить со своей экономической отсталостью путем индустриализации и увеличения экспорта промышленной продукции. Но при этом она натолкнулась на самое упорное сопротивление «шестерки». «Торговая политика стран «Общего рынка» по отношению к развивающимся государствам, — заявил Тафава Балева, — по меньшей мере усложняет положение последних».

Для выполнения шестилетнего плана Нигерии пришлось сильно урезать импорт, повысив таможенные тарифы на ряд товаров. Это создаст благоприятную обстановку для роста нигерийской промышленности и послужит существенным источником финансирования плана. Известно, что косвенные налоги в Нигерии, как и во многих других странах Западной Африки, составляют более 60 процентов государственного бюджета. Требование же «Общего рынка» о снижении и постепенной отмене внешнеторговых тарифов ассоциированных африканских стран в корне противоречит экономической политике Нигерии. Снятие таможенных пошлин означало бы уничтожение плотины, защищающей нигерийский рынок от бросовых товаров, которые широким потоком хлынули бы в страну и смели бы на своем пути ростки национальной промышленности. Нельзя же всерьез говорить о том, что неокрепшая нигерийская экономика смогла бы противостоять объединенному натиску европейских монополий. Далее, непременным требованием «шестерки» к ассоциированным африканским странам является создание условий для деятельности там частного капитала «шестерки», иначе говоря, отказ от национализации ключевых отраслей экономики.

Ассоциация предусматривает также свободное передвижение капиталов, то есть беспрепятственную перекачку ценностей, созданных африканскими трудящимися, в сейфы западноевропейских монополий. Членство в «Общем рынке» не дало бы Нигерии возможности регулировать свою внешнюю торговлю, ибо обязало бы ее ввозить европейские промышленные товары по ценам, фактически устанавливаемым Западом.

«ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» И АВАНТЮРЫ

Вступление в «Европейское экономическое сообщество» лишило бы Нигерию преимуществ свободного маневрирования на международном рынке, привязало бы ее к замкнутой экономической группировке. Кроме того, оно противоречит стремлению Нигерии расширять африканские экономические связи, так как центр тяжести в этом случае переносится на торговлю с Европой, что приведет к упрочению экономических барьеров между африканскими странами.

Другая причина отказа Нигерии от присоединения к «Общему рынку» — его политическая направленность.

«Наша цель, — заявлял министр иностранных дел Франции Кув де Мюрвиль, исполняющий обязан-

ности председателя совета министров «Европейского экономического сообщества», — прежде всего создать политический союз. Таможенный союз, общая экономика являются средствами для достижения этой цели...»

О характере этого политического союза можно судить по высказыванию председателя комиссии «Европейского экономического сообщества» Хальштейна. «В объединенной Европе, — сказал он, — нейтралитет не будет иметь более никакого смысла». Естественно, что ассоциация Нигерии с «Общим рынком» исключила бы возможность проведения ею действительно нейтралистской политики. Нигерия так или иначе была бы вынуждена принять участие в военных расходах Запада, не говоря уже о перспективе быть вовлеченной в «холодную войну» и в конечном итоге — в военные авантюры НАТО.

Какая роль была бы отведена Нигерии в случае ее ассоциации с «Общим рынком» видно из выступления журнала «Евразика». «Страны третьего мира, — писал журнал, — очень важны для «Общего рынка» как стратегический плацдарм в будущей войне». Ассоциация Нигерии с «Сообществом» означала бы также ограничение ее суверенитета в пользу западных монополий, ибо лишена права голоса в руководящих органах «рынка» Нигерия была бы принуждена соглашаться с любым решением, даже идущим вразрез с ее собственными экономическими и политическими интересами.

Таким образом, «Общий рынок» представляет собой крупную операцию коллективного неокOLONIALИЗМА, преследующую не столько экономические, сколько политические цели. Естественно, поэтому, был вывод правительства Нигерии о том, что ассоциация страны с «Общим рынком» несовместима с провозглашенной ею политикой нейтралитета. Об этом заявил сразу по прибытии в лондонский аэропорт 4 сентября 1962 года Тафава Балева, возглавивший делегацию Нигерии на конференции премьер-министров стран Содружества.

— Политический аспект «Общего рынка», — сказал он, — явно противоречит политике неприсоединения к союзам.

Впоследствии в своей речи в нигерийском парламенте, посвященной итогам конференции, премьер-министр подробно обосновал отказ Нигерии ассоциироваться с «Общим рынком».

— Мы не в состоянии представить себе, чтобы в «Сообществе» такого рода, какое предполагает создать Западная Европа, — заявил он, — можно было отделить политический и военный аспекты от экономического. Именно по этим соображениям правительство приняло решение не добиваться статуса ассоциированного государства.

Позднее, в апреле 1963 года, федеральный министр финансов Фестус Окотие-Эбо заявил, что недавние события в Европе подтвердили правильность политики Нигерии в том, что она отказалась стать ассоциированным членом «Общего рынка».

Решительный отказ правительства Нигерии присоединиться к «Общему рынку» был встречен в стране с глубоким удовлетворением. По прибытии делегации в Лагос ей на аэродроме был вручен адрес от имени Национального союза нигерийских студентов, в котором одобрялась ее позиция на конференции. Одновременно в адресе выражались пожелания устранить ограничения Нигерии в торговле с социалистическими странами. «Давайте торговле с социалистическими странами, — говорили со всеми частями света, — говорилось в адресе, — и принимать помощь от всех, кто искренне хочет помочь нам. Но нам не нужна «помощь», обусловленная политическими обязательствами».

ЛАУРЕАТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ МОДИБО КЕЙТА

Модибо Кейта — выдающийся государственный деятель освобожденной Африки — удостоен высокой награды: ему присуждена Международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами» за 1962 год.

Новый лауреат принадлежит к числу тех молодых африканских лидеров, которые последовательно борются за осуществление подлинной и полной независимости своих народов, за ликвидацию всех последствий колониализма, за строительство светлого и мирного будущего на африканском континенте.

Модибо Кейта родился в 1915 году. По профессии он учитель. Вся его биография неотделима от истории борьбы народов Западной Африки за освобождение от гнета французских колонизаторов. С момента провозглашения Республики Мали — с 22 сентября 1960 года Модибо Кейта — ее бессменный президент и премьер-министр. Он также является лидером партии Суданский Союз, объединяющей самые широкие слои населения Мали.

Независимая африканская республика Мали решительно и неуклонно отстаивает свой суверенитет, занимает видное место в ряду африканских государств, проводящих политику позитивного нейтралитета и поддерживающих принципы мирного сосуществования. Правительство, партия Суданский Союз и народ Мали активно участвуют в борьбе афро-азиатских народов против империализма, за окончательную ликвидацию колониальных режимов на нашей планете, в борьбе народов за мир и всеобщее разоружение. В Мали осуществляются демократические преобразования, прогрессивные социально-экономические мероприятия в интересах широких масс народа. Крепнет дружба и сотрудничество народа Мали с Советским Союзом и другими государствами социалистической системы.

В этом также большая личная заслуга Модибо Кейта — славного сына свободолюбивого малийского народа, активного борца за независимость, прогресс и мир, друга Советского Союза. Его визит к нам весной 1962 года явился яркой демонстрацией крепнущей дружбы народов СССР и Мали.

Признанием больших заслуг Модибо Кейта и того вклада, который вносит народ Мали в благородное дело борьбы за мир, против развязывания новой войны, является присуждение главе Республики Мали Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

